

Человекоориентированная экономика: постановка исследовательской проблемы

Светлана Ирековна Насырова¹, Лариса Александровна Миэринь²✉

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, nasirovasi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4101-755X>

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,
mierin.l@unecon.ru ✉, <https://orcid.org/009-0006-8766-6551>

Аннотация

Цель. Сформулировать главную исследовательскую проблему в контексте человекоориентированной экономики, ключевая роль в которой отведена человеку и удовлетворению его потребностей.

Задачи. Раскрыть взаимосвязь человекоориентированной экономики и гуманизации экономической системы; идентифицировать человекоориентированную экономику с помощью схемы «черный ящик»; указать исследовательскую проблему для дальнейших изысканий.

Методология. Авторами использованы методы научного познания: метод конструирования понятий, схема «черный ящик».

Результаты. Показана взаимосвязь человекоориентированной экономики и гуманизации экономической системы (человекоориентированная экономика строится на принципах ее гуманизации, направлена на производство объективно необходимых благ для полноценного развития человека, исходя из его тройственной природы). Определен характер возможного влияния гуманизации на человекоориентированную экономику (совпадение/противостояние идеологий указанных явлений). Кроме того, раскрыто понимание человекоориентированной экономики с помощью схемы «черный ящик» («черный ящик» — человекоориентированная экономика, входные параметры — потребности человека, выходные сигналы — удовлетворенность потребностей, блок-преобразователь — компоненты человекоориентированной экономики). Изложена исследовательская проблема применительно к человекоориентированной экономике, решение которой будет способствовать развитию человека и экономической системы в целом.

Выводы. Сформулированная исследовательская проблема задает ориентир для дальнейшего изучения сущности и природы человекоориентированной экономики в целях построения ее полноценной теории.

Ключевые слова: *человекоцентричная экономика, гуманизация экономики, системный подход, «черный ящик», удовлетворение потребностей человека*

Для цитирования: Насырова С. И., Миэринь Л. А. Человекоориентированная экономика: постановка исследовательской проблемы // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1323–1333. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1323-1333>

Human-oriented economy: The research problem statement

Svetlana I. Nasyrova¹, Larisa A. Mierin²✉

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, nasirovasi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4101-755X>

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, mierin.l@unecon.ru ✉,
<https://orcid.org/009-0006-8766-6551>

Abstract

Aim. The work aimed to formulate the main research problem in the context of human-oriented economy, which key role is assigned to a human being and the satisfaction of their needs.

© Насырова С. И., Миэринь Л. А., 2024

Objectives. The work seeks to reveal the relationship between human-oriented economy and the humanization of the economic system, to identify human-oriented economy using the black-box diagram, and to indicate the research problem for further investigation.

Methods. The authors used the scientific knowledge methods, namely the method of constructing concepts and the black-box diagram.

Results. The work presents the relationship between a human-oriented economy and the economic system humanization (a human-oriented economy is based on the principles of its humanization, aimed at producing reasonably required goods for the full development of a human, based on their triple nature). The work also determines the nature of the possible influence of humanization on a human-oriented economy (coincidence/confrontation of the ideologies of these phenomena). In addition, the understanding of a human-oriented economy is revealed using the black-box diagram (black box is a human-oriented economy, input parameters are human needs, output signals are satisfaction of needs, an inverter system is components of a human-oriented economy). The research problem is presented in relation to a human-oriented economy, while its solution will contribute to the human development and the economic system as a whole.

Conclusions. The research problem stated sets a benchmark for further study of the essence and nature of a human-oriented economy in order to construct its full-fledged theory.

Keywords: *human-oriented economy, humanization of the economy, system approach, black-box, satisfaction of human needs*

For citation: Nasyrova S.I., Mierin L.A. Human-oriented economy: The research problem statement. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1323-1333. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1323-1333>

Введение

В настоящее время многие среди исследователей-экономистов сходятся во мнении относительно того, что усиливается роль человека как субъекта и объекта экономического развития. Научное сообщество акцентирует внимание на позиции человека как главного богатства общества [1; 2]. Соответственно, конечным критерием и экономического, и общественного развития становятся развитие человека, полноценное удовлетворение его потребностей [3]. В связи с этим многочисленные труды современных экономистов сфокусированы на необходимости гуманизации экономики. Вместе с тем отсутствует единое мнение относительно того, что подразумевается под этим процессом, какие критерии гуманизации экономики существуют, как ее достичь и т. п.

В целом гуманизация экономики — сложный, комплексный процесс, направленный на устранение проявлений эгоизма, погони за прибылью [4], иных неэтичных и аморальных проявлений [5; 6] в экономике. Гуманизация воздействует на социально-экономическую систему в целом [7], признавая человека высшей ценностью общества. Процесс гуманизации является непрерывным и видоизменяется с течением времени в зависимости от степени развития общества [8], его приоритетов.

Большинство исследователей под гуманизацией экономики подразумевают процесс «очеловечивания» различных аспектов в рамках экономической системы, результатом которого служит обеспечение достойных условий [9] жизнедеятельности индивида. Каждый автор пытается уточнить понимание данного процесса, исходя из поставленных задач исследования. В основном экономисты соотносят гуманизацию с усилением социальной направленности экономического развития [10], преобладанием удовлетворения потребностей гуманитарной направленности (социальных, интеллектуальных, культурных) [11], фокусированием на нужды и интересы каждого человека и общества в целом [12]. Это ориентирует человека на его развитие, противодействуя пассивности и послушности [13; 14].

Несмотря на то, что большинство в научном сообществе понимают гуманизацию как комплексный процесс, затрагивающий экономику в целом и направленный на гармонизацию взаимодействия человека, экономики и природы [15] (в ряде работ — человека, общества, окружающей среды [16]; человека, производства, природы [17]), существует общее мнение относительно преобладающих элементов, подверженных «очеловечиванию». В основном гуманизация направлена на образование, культуру, среду обитания человека [18]. В более узком

смысле гуманизация ориентирована на повышение персонального уровня человеческого капитала, формирование достойных условий труда, обретение востребованных современным обществом знаний, информации [19], важность личности сотрудника [20], повышение производительности труда, экономию рабочего времени и т. д. Часть исследователей сходится во мнении о том, что гуманизация способна раскрыть творческий потенциал человека [21; 22; 23], его креативные способности.

Как показывает анализ процесса и результатов хозяйственной деятельности человека, гуманизация не несет в себе результата, к которому должно стремиться общество. Понимание образа «идеального» будущего становится возможным через идентификацию человекоориентированной экономики (в контексте настоящего исследования понятия «чело­векоориентированная экономика», «человекоцентричная экономика» будут упоминаться как синонимы), то есть экономической системы, которая формируется в результате ее гуманизации [24], и ключевая роль в ней отведена человеку.

Несмотря на относительную конкретность вышеуказанных понятий, человекоцентричная экономика и гуманизация экономики не получили глубокого аналитического осмысления и четкого понимания их взаимообусловленности. С этим и связана цель настоящего исследования.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели обеспечено нарастанием знания в отношении таких процессов, как понимание главной роли человека в экономике => гуманизация экономики => формирование человекоориентированной экономики. Рассмотрим два последних аспекта, поскольку первое положение не вызывает сомнений. Для идентификации взаимосвязи феномена человекоориентированной экономики и процессов гуманизации экономической системы воспользуемся логикой конструирования понятий [25], которое в целом позволяет раскрыть сущность и значение определенных явлений.

Конструирование понятий имеет следующую технологию: выявление рода (широкое понятие); сравнение изучаемого феномена с подобными ему; раскрытие необходимых условий, которые были бы достаточны для однозначной трактовки конструируемого по-

нятия и выражения его содержания; построение дерева определения. На основе полученного знания далее предполагается формулировка гносеологически емкого представления об объекте исследования (чело­векоориентированной экономике) с помощью схемы «черный ящик» [26]. Изначально данный метод использовали в кибернетике [27], при описании передаточной функции, которая связывала входной и выходной сигналы. В целом «черный ящик» представляет собой схему с изображением входа (экзогенных информационных сигналов), выхода (эндогенной реакции изучаемой системы на входные сигналы), блока-преобразователя и обратной связи [28]. Входы системы отражают элементы, которые передаются рассматриваемой системе извне; выходы системы отражают элементы, которые передаются из рассматриваемой системы внешней среде, оказывая влияние на нее; блок-преобразователь — объект исследования, который обеспечивает преобразование входов в выходы без указания непосредственно процесса преобразования.

Результаты исследования

Использование приема конструирования понятий при дополнении его взаимопересекающимися аспектами позволило определить сущность человекоориентированной экономики через ее гуманизацию, как видно на рисунке 1. Прежде чем приступить к объяснению представленной схемы на рисунке 1, укажем, что авторы учитывают ведущую роль человека в экономике. Человек выступает как основное звено экономики, которая создана им и для него. Поэтому для конструирования понимания человекоцентричной экономики выберем в качестве универсума «экономическую систему», в которой могут осуществляться процессы и гуманизации, и дегуманизации.

Процесс гуманизации проявляется в обеспечении функционирования различных систем в соответствии с нуждами, интересами каждого из людей и общества в целом для их благополучия и счастья. Соответственно, гуманизацию экономики можно охарактеризовать как ведение хозяйственной деятельности во благо человека с целью его развития, повышения его качества жизни, безопасности, сохранения планеты для будущих поколений и т. п. Дегуманизация экономики прослеживается в противоположных

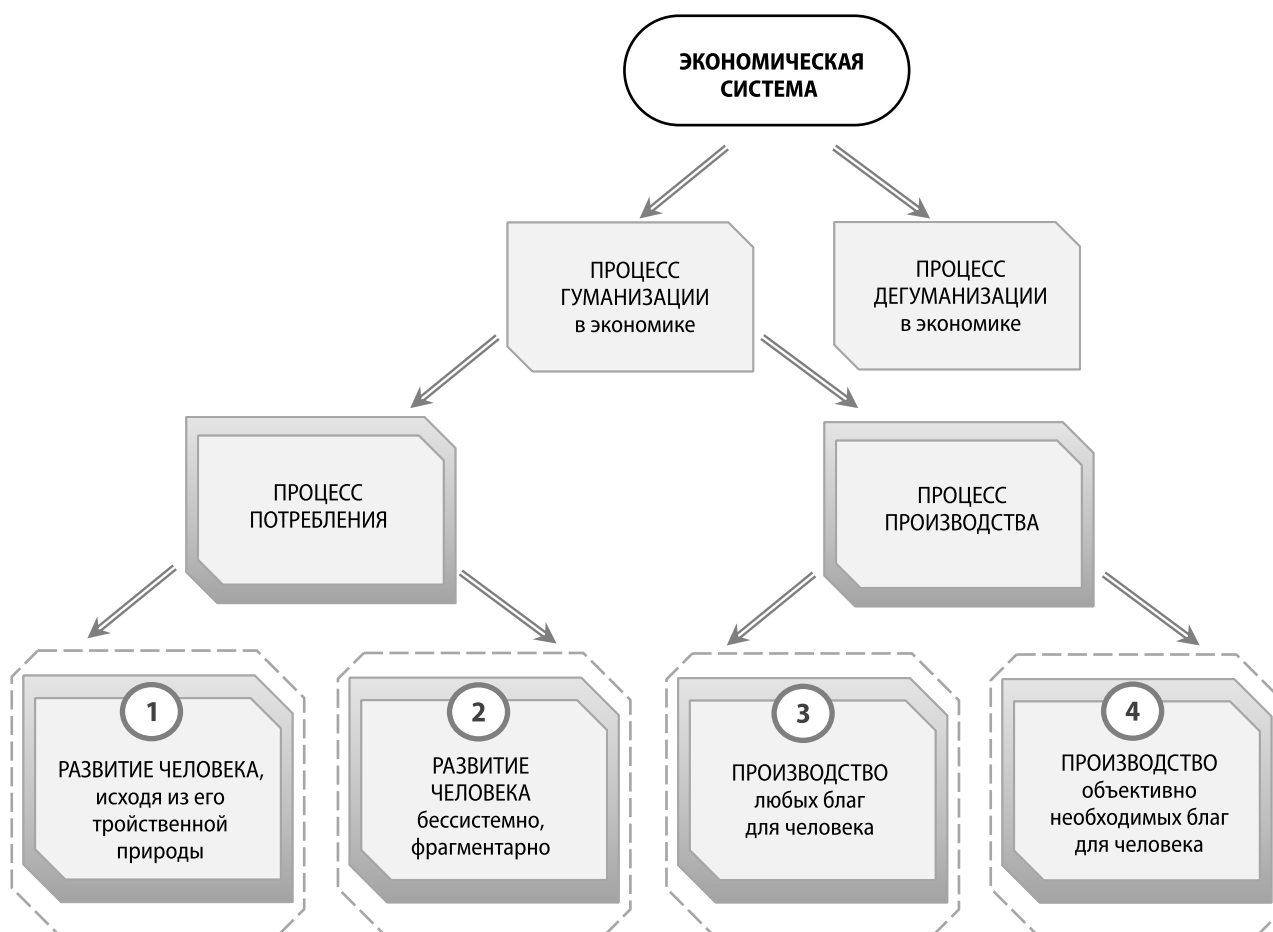

Рис. 1. Конструирование понимания человекоориентированной экономики
 Fig. 1. Constructing an understanding of a human-oriented economy

Источник: составлено авторами.

процессах. В свою очередь, гуманизация в экономике может быть направлена на процесс потребления и процесс производства.

На основе выделения пересекающихся понятий в рамках процесса потребления можно идентифицировать следующие аспекты: процесс потребления для целостного развития человека, исходя из его тройственной (биологической, социальной, мыслительной) природы; процесс потребления, обеспечивающий развитие человека бессистемно, фрагментарно. В отношении производства можно также выделить перекрещивающиеся процессы в виде производства любых благ и производства объективно необходимых для человека благ.

Исходя из указанных характеристик, полагаем, что возможны четыре исхода в рамках полученного «дерева». Первый и четвертый представляют собой случаи, обеспечивающие функционирование человекоориентированной экономики; второй и третий случаи — функ-

ционирование иных экономических систем, в которых обеспечено внимание к человеку.

Можно констатировать, что человекоцентричная экономика строится на принципах ее гуманизации, однако ориентирована на производство объективно необходимых благ, потребление которых способствует полноценному развитию человека, исходя из его тройственной природы. Такая трактовка исследуемых понятий позволяет утверждать, что через гуманизацию и проявляются многочисленные аспекты человекоориентированной экономики.

Раскроем взаимосвязи, существующие между человекоориентированной экономикой и процессом гуманизации. Гуманизация может иметь следующий характер влияния на человекоцентричную экономику.

Во-первых, совпадение идеологий человекоориентированной экономики и гуманизации экономики. К примеру, с учетом

Рис. 2. Человекоориентированная экономика в категориях метода «черного ящика»
Fig. 2. Human-oriented economy in the categories of the black box method

Источник: составлено авторами.

разнообразных потребностей человека в настоящее время актуализируется необходимость удовлетворения креативных потребностей индивида, что обеспечено развитием специфического компонента человекоцентричной экономики — креатосферы. Данная тенденция может проявляться в различных аспектах, одним из которых служит процесс гуманизации социального менеджмента на предприятиях [29], основанный на максимальной ориентации на человека, его профессионализме, креативности и индивидуальности за счет самоуправления, самоорганизации, в том числе за счет применения партисипативного управления. Безусловно, такой подход обеспечивает однонаправленность исследуемых явлений, их взаимное усиление.

Во-вторых, противостояние идеологий гуманизации и человекоориентированной экономики. В качестве примера данной ситуации можно привести гуманизацию образования. Несомненно, получение знаний является актуальной потребностью [30], которая реализуется в течение жизни человека. Человекоориентированная экономика должна обеспечивать удовлетворение объективно необходимых потребностей человека. Соответственно, гуманизация образования, например в области финансового сектора в виде внедрения современных технологий обучения, усиления внимания преподавателей к личности обучающихся, их индивидуальным особенностям [31] и т. п., может способствовать оттоку квалифицированных кадров из сфер, выполняющих приоритетную роль в развитии человекоцентричной экономики, и, как следствие, снижению удовлетворения потребностей, значимых для функционирования и развития личности каждого.

В целом взаимосвязь человекоцентричной экономики и гуманизации экономической системы определяет приоритеты развития общества. Таким образом, разработанная

схема помогает провести своеобразную грань между процессом гуманизации экономической системы и человекоориентированной экономикой. Первый аспект обусловлен встраиванием человека в экономическую систему для благополучия и счастья каждого, направлен на создание условий для достойной жизни каждой личности в соответствии с нуждами и потребностями людей. Второй аспект акцентирует внимание на указанных положениях при обеспечении возможности удовлетворения потребностей, сформированных исходя из его природы, что приведет к комплексному развитию человека.

Далее рассмотрим человекоцентричную экономику с помощью схемы «черный ящик», использование которой предполагается на этапе первичного осмысления объекта, как видно на рисунке 2. Этот метод определяет уровень знаний об исследуемом объекте, но не дает возможности получить информацию о внутреннем состоянии объекта исследования [32].

В данном случае в качестве «черного ящика» выступает человекоориентированная экономика, которая в этом контексте адаптирована под исследовательскую проблему. Постановка проблемы с помощью метода «черного ящика» позволяет получить информацию, которая устраняет либо хотя бы снижает существующее незнание. Рассматриваемый метод дает возможность понять, какой информации не хватает для изучения объекта исследования. Формируется так называемое знание о незнании, что и дает возможность определить постановку проблемы в рамках темы исследования.

Одна из трудностей применения такого метода исследования заключается в выборе элементов входа из множества в целом, воздействующего на систему. В нашем случае авторы ориентировались на ключевой аспект любой экономики, в частности необходимость удовлетворения потребностей человека.

Через вход в методе «черного ящика» отражена вводная информация, а через выход — результаты работы человекоориентированной экономики, процесс функционирования которой наблюдателю неизвестен. Соответственно, в качестве входного параметра выступают потребности человека ($X_1, X_2 \dots X_n$), выходным сигналом ($Y_1, Y_2 \dots Y_n$) служит удовлетворенность потребностей и нужд индивида, преобразуемые с помощью компонентов человекоцентричной экономики (блока-преобразователя). Отрицательная или положительная обратная связь характеризует степень удовлетворенности/неудовлетворенности и служит передаточным сигналом для последующих потоков потребностей человека.

Расширение понимания отношений «вход — выход» в рамках человекоориентированной экономики, а именно построение взаимосвязей между видами потребностей и степенью их удовлетворенности/неудовлетворенности, позволяет постепенно раскрыть внутреннее строение данной экономической системы. Формируемая на выходе удовлетворенность/неудовлетворенность потребностей человека через обратную связь воздействует на будущие потребности человека, но входы и выходы не дают возможность понять, каким образом соответствующая удовлетворенность/неудовлетворенность связана с гармоничным развитием человека, согласно его тройственной природе.

В рамках передаточной функции «черного ящика» игнорируем тот факт, что человекоориентированная экономика строится на отдельной личности, поскольку учет этого факта поставил бы задачу по идентификации человекоцентричной экономики через удовлетворение потребностей каждого человека в разряд невыполнимых. Мы применяем метод агрегирования для перехода к макроуровню для раскрытия понимания человекоориентированной экономики, понимая, что агрегированные в более широкие классы экономические агенты подчиняются таким же законам и правилам, что и каждый индивид [33]. Происходит рассмотрение всех членов общества определенной страны как неделимой единицы, и вследствие этого задача идентификации рассматриваемой экономической системы становится более реалистичной.

Как указано ранее, обратная связь может быть и положительной, и отрицательной. Сформированный уровень удовлетво-

ренности/неудовлетворенности человека становится своеобразным импульсом для нового витка запросов экономических агентов, то есть полученный выход оказывает влияние на вход в «черный ящик» в будущем. Положительная обратная связь в виде получения удовлетворения определенных потребностей на выходе способствует дальнейшему развитию человека и экономической системы для перехода ее на новый качественный уровень. Отрицательная обратная связь определена противодействием системы на входе. В этом случае получаемые выходные результаты оставляют потребности человека на прежнем уровне либо усиливают нижестоящие потребности.

Соответственно, основа функционирования человекоцентричной экономики должна способствовать эффективному удовлетворению объективно необходимых потребностей человека с целью нарастания вышестоящих потребностей и в целом гармоничному развитию человека, то есть экономическая система служит средством достижения этой цели.

Обратная связь может формироваться как за счет объективных оценок статистических данных, так и за счет субъективных оценок каждого человека. Несомненно, различные способы получения информации относительно удовлетворенности/неудовлетворенности имеют недостатки. Например, в рамках первого способа наблюдается временной лаг между сбором информации и получением статистических данных для анализа, что, в свою очередь, может искажать реальную ситуацию в настоящий момент; в отношении второго способа — невозможность учитывать мнение каждого члена общества, что может привести к несоответствию информации об общих тенденциях относительно удовлетворенности/неудовлетворенности различных потребностей в обществе и для отдельных личностей.

На «черный ящик» влияют и иные аспекты (прочие «раздражители»), такие как воздействие среды, управленческие механизмы и ряд других, которые могут изменить функционирование человекоцентричной экономики. Но нами изначально указано на абстрагирование от данных процессов с целью идентификации сущности рассматриваемой экономической системы, ее основного назначения. Для этого должно быть обеспечено насыщение передаточной функции в рамках человекоориентированной экономики

через выявление структуры такой экономики, соотнесение ее с соответствующими потребностями человека, которые требуют удовлетворения, разработку методики оценки удовлетворенности/неудовлетворенности указанных потребностей. Тем самым раскрытие этих вопросов дает возможность преобразовать «черный ящик» в «белый ящик».

Кроме того, первостепенным вопросом для выстраивания модели человекоориентированной экономики становится понимание того, что именно должно быть на входе, какие именно потребности следует удовлетворять, что входит в разряд объективно необходимых потребностей человека, исходя из его тройственной природы. В данном случае нацеленность на такие потребности, возможность их полноценного удовлетворения значительно повышает потенциал для развития человека и человекоцентричной экономики в целом.

Применение рассмотренного метода позволило понять, что в качестве «черного ящика» выступают не только человекоориентированная экономика, но и входные, выходные сигналы. Несмотря на понимание важности человека в экономической системе, многие аспекты требуют тщательного изучения. Метод «черного ящика» не позволяет найти практические решения для выявления потребностей и удовлетворения их. Тем не менее он дает возможность идентифицировать направления исследований в дальнейшем для формирования полноценной теории человекоориентированной экономики.

Выводы

Таким образом, поддерживая идею о том, что гуманизация экономической системы представляет собой самостоятельный процесс «очеловечивания» различных аспектов экономики, разделяя позиции исследователей данной проблемы, упомянутые ранее, укажем, что мы проводим грань между процессом гуманизации и процессом формирования человекоориентированной экономики. Это дает возможность идентифицировать последнюю среди множества типов экономических систем.

Нами сформировано представление о соотношении человекоцентричной экономики и гуманизации, установлена взаимосвязь между ними. Кроме того, определен характер влияния гуманизации на человекоориен-

тированную экономику; раскрыто понимание человекоориентированной экономики с помощью схемы «черный ящик» через ее целевую функцию: удовлетворение объективно необходимых потребностей человека, исходя из его природы.

Полученные результаты актуализируют значимость исследования человекоцентричной экономики как сложного объекта, внутреннее устройство которого мы еще не знаем. Соответственно, исследовательская проблема может быть сформулирована следующим образом: в современных условиях существует понимание того, что человек выступает ключевой фигурой экономики, а функционирование последней должно быть направлено на обеспечение благополучия и счастья каждого члена общества. В связи с этим актуализируются процессы гуманизации экономики, обеспечивающие решение данной задачи, но лишь отчасти; гармоничное развитие человека происходит в человекоориентированной экономике за счет полноценного удовлетворения объективно необходимых потребностей, сформированных исходя из биологической, социальной и мыслительной природы человека. Следовательно, обусловлена необходимость комплексного исследования человекоцентричной экономики через идентификацию объективно необходимых потребностей человека, способствующих его развитию, исходя из тройственной его природы; определение структуры данной экономической системы, в рамках которой обеспечено производство благ, коррелирующих с выявленными потребностями; разработку методики оценки удовлетворенности объективно необходимых потребностей, положительная обратная связь от которой будет способствовать развитию человека и экономической системы в целом, обеспечивая переход на новый качественный уровень.

Подобная формулировка исследовательской проблемы относительно человекоцентричной экономики задает ориентир для изучения в дальнейшем сущности и природы данной экономической системы. Исследования, по нашему мнению, целесообразно проводить по таким направлениям, как определение базовых теоретических аспектов человекоориентированной экономики, выявление принципов, целевых установок, установление отношенческих моделей взаимодействия в рамках этой экономической системы и направлений ее развития,

разработка концептуальной модели управления человекоориентированной экономикой и т. п. Осуществление перечисленных выше направлений исследования позволит выстроить научно обоснованную платформу

для формирования актуального управленческого механизма, направленного на обеспечение развития как отдельного человека, так и человекоориентированной экономики в целом.

Список источников

1. Асланов Д. И. Гуманистическая парадигма рыночной экономики // Креативная экономика. 2011. № 10. С. 50–55.
2. Ismailova M. F. Innovative potential of a human-worker as a factor of the humanization of economy // Proc. 55th Int. sci. conf. on economic and social development (Baku, June 18–19, 2020). Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2020. P. 334–337.
3. Миэринь Л. А. Гуманистическая направленность трансформаций как стратегический ориентир развития экономики России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: сб. материалов XX Междунар. Лихачевских научных чтений (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2022 г.). СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 355–357.
4. Svitačová E. P. Place and tasks of ethics in humanization of economics. In: International scientific days 2018: Towards productive, sustainable and resilient global agriculture and food systems: Conf. proc. Prague: Wolters Kluwer ČR, 2018. P. 2060–2071. DOI: 10.15414/isd2018.s9.17
5. Ivanová P. Business environment and humanization of economy in 21st century // SSRN Electronic Journal. 2016. DOI: 10.2139/ssrn.2741137
6. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 381 с.
7. Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Гуманизация экономики Северного Кавказа – вектор устойчивого развития региона // Социальная экономика. 2013. № 1. С. 116–122.
8. Арутюнова А. Е., Смирнова Е. В. Сущность и содержание гуманизации как признак процесса инновационного развития экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7–1. С. 177–180. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11396
9. Voronkova O., Hordei O., Barusman A. R. P., Ghani E. K. Social integration as a direction for humanization of economic relations and improvement of social welfare // SocioEconomic Challenges. 2019. Vol. 3. No. 4. P. 52–62. DOI: 10.21272/sec.3(4).52-62.2019
10. Самылина В. В. Проблемы гуманизации экономического роста в системе отношений социального воспроизводства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2006. 25 с.
11. Миронова И. Г. Гуманизация экономического роста: сущность, факторы, важнейшие направления: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2010. 25 с.
12. Асадов Б. Р. Роль неправительственных акторов в процессе гуманизации мировой экономики (на примере организаций и институтов молодежи) // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 175–180.
13. Комков Н. И., Сутягин В. В., Володина Н. Н. Гуманизация российской экономики как фактор ее развития и обеспечения социально-политической безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Вып. 14. Ч. 1. С. 107–112.
14. Сутягин В. В., Володина Н. Н., Лазарев А. А. Целесообразность гуманизации экономики при освоении Арктики // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 3. С. 94–115.
15. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
16. Ныш М. С. Гуманизация как основной тренд экономики XXI века // Череповецкие научные чтения – 2017: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 3 (Череповец, 21–22 ноября 2017 г.) / отв. ред. К. А. Харахнин. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 167–170.
17. Салихова И. С. Качественная целостность гуманизации современной экономики // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: сб. материалов XV Междунар. науч. конф.: в 4 ч. Ч. 3 (Москва, 28 марта 2019 г.) / под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева. М.: Московский университет имени С. Ю. Витте, 2019. С. 394–403.
18. Макеева Е. С. Роль культурного наследия в гуманизации современной экономики: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2020. 75 с.
19. Салихова И. С. Императивы и ценностно-смысловое качество гуманизации современной экономики // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 7–14. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-1-7-14
20. Зеленская О. А. Гуманизация экономики и модернизация в промышленности // Гуманизация образования. 2011. № 1. С. 87–92.

21. Куликов М. Н. Гуманизация экономики как фактор перехода России к новому качеству экономического роста // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 185–190.
22. Черных Ю. В. Экономическое содержание гуманизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 38–43. DOI: 10.18384/2310-6646-2016-2-38-43
23. Чернышева Е. Н. Перспективы междисциплинарного подхода в экономической науке // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2013. № 1. С. 85–90.
24. Салихов Б. В. Методология системной парадигмы и когнитивные аспекты гуманизации современной экономики // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 7–15. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-2-7-15
25. Светлов В. А. Практическая логика: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Российской христианской гуманитарной академии, 1995. 472 с.
26. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.
27. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959. 432 с.
28. Айтбагина Э. Р. Модель типа «черный ящик» автотранспортной системы перевозок грузов // Актуальные проблемы науки и техники глазами молодых ученых: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 8–9 февраля 2016 г.). Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 2016. С. 479–483.
29. Сафонов К. Б. Гуманизация социального менеджмента: основные направления и приоритеты // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Н. Тарасов. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 55–58.
30. Беглова Е. И., Насырова С. И. Образование как основа человеческого развития // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 26–27 мая 2015 г.). Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2015. С. 220–225.
31. Бутенко И. В., Бутенко Д. А. Приоритетные направления гуманизации высшего образования в российских высших учебных заведениях // Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice: materials of the VII international scientific conference (Prague, March 20–21, 2018). Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2018. С. 48–52.
32. Самарская Н. А. Формирование современной модели охраны труда с применением метода «черный ящик» // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1. С. 108–116. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-108-116
33. Курдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 7–23. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023

References

1. Aslanov D.I. Humanist paradigm of market economy. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2011;(10):50-55. (In Russ.).
2. Ismailova M.F. Innovative potential of a human-worker as a factor of the humanization of economy. In: Proc. 55th Int. sci. conf. on economic and social development (Baku, June 18-19, 2020). Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; 2020: 334-337.
3. Mierin' L.A. Humanistic orientation of transformations as a strategic benchmark for the development of the Russian economy. In: Global conflict and contours of the new world order. Proc. 20th Int. Likhachev sci. readings (St. Petersburg, June 9-10, 2022). St. Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2022:355-357. (In Russ.).
4. Svitačová E.P. Place and tasks of ethics in humanization of economics. In: International scientific days 2018: Towards productive, sustainable and resilient global agriculture and food systems: Conf. proc. Prague: Wolters Kluwer ČR; 2018:2060-2071. DOI: 10.15414/isd2018.s9.17
5. Ivanová P. Business environment and humanization of economy in 21st century. *SSRN Electronic Journal*. 2016. DOI: 10.2139/ssrn.2741137
6. Naisbitt J. High tech, high touch: Technology and our search for meaning. New York, NY: Broadway Books Publishing; 1999. 274 p. (Russ. ed.: Naisbit J. Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost': tekhnologii i nashi poiski smysla. Moscow: AST; Tranzitkniga; 2005. 381 p.).

7. Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. Humanization of the economy of the North Caucasus is a vector of sustainable development of the region. *Sotsial'naya ekonomika*. 2013;(1): 116-122. (In Russ.).
8. Arutyunova A.E., Smirnova E.V. The essence and content of humanization as a sign of the process of innovative development of the economy. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019; (7-1):177-180. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11396
9. Voronkova O., Hordei O., Barusman A.R.P., Ghani E.K. Social integration as a direction for humanization of economic relations and improvement of social welfare. *SocioEconomic Challenges*. 2019;3(4):52-62. DOI: 10.21272/sec.3(4).52-62.2019
10. Samylina V.V. Problems of humanization of economic growth in the system of relations of social reproduction. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Krasnodar: Kuban State University; 2006. 25 p. (In Russ.).
11. Mironova I.G. Humanization of economic growth: Essence, factors, key directions. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Saratov: Saratov State Social and Economic University; 2010. 25 p. (In Russ.).
12. Asadov B.R. The role of non-governmental actors in the process of humanitarization of the world economy (case of youth organizations and institutions). *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2013;(3):175-180. (In Russ.).
13. Komkov N.I., Sutyagin V.V., Volodina N.N. Humanization of the Russian economy as a factor in its development and ensuring socio-political security. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2019;(14-1):107-112. (In Russ.).
14. Sutyagin V.V., Volodina N.N., Lazarev A.A. Expediency of a humanization of economy at development of the Arctic. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya = Economics & Society: Contemporary Models of Development*. 2018;8(3):94-115. (In Russ.).
15. Vernadskii V.I. Biosphere and noosphere. Moscow: Airis-Press; 2004. 576 p. (In Russ.).
16. Nysh M.S. Humanization as the main trend of the 21st century economy. In: Kharakhnin K.A., ed. Cherepovets scientific readings – 2017. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. (Cherepovets, November 21-22, 2017). In 3 pts. Pt. 3. Cherepovets: Cherepovets State University; 2018:167-170. (In Russ.).
17. Salikhova I.S. Qualitative integrity of humanization of modern economy. In: Semenov A.V., Malyshev N.G., eds. Sustainable development: Society, ecology, economy. Proc. 15th Int. sci. conf. (Moscow, March 28, 2019). In 4 pts. Pt. 3. Moscow: Moscow Witte University; 2019:394-403. (In Russ.).
18. Makeeva E.S. The role of cultural heritage in the humanization of the modern economy. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2020. 75 p. (In Russ.).
19. Salikhova I.S. Imperatives and value-semantic quality of modern economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2019;(1):7-14. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-554X-2019-1-7-14
20. Zelenskaya O.A. Humanization of the economy and industrial modernization. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*. 2011;(1):87-92. (In Russ.).
21. Kulikov M.N. Humanization of economy as factor of transition of Russia to the new quality of economical growth. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Technical University*. 2007;4(1):185-190. (In Russ.).
22. Chernykh Yu.V. Economic content of humanization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*. 2016;(2):38-43. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-6646-2016-2-38-43
23. Chernysheva E.N. Prospects for an interdisciplinary approach in economic science. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku = The REU Bulletin. Introduction. The Road to Science*. 2013;(1):85-90. (In Russ.).
24. Salikhov B.V. The methodology of the system paradigm and the cognitive aspects of a modern economy humanization. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2019;(2):7-15. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-554X-2019-2-7-15
25. Svetlov V.A. Practical logic. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy; 1995. 472 p. (In Russ.).
26. Boush G D., Razumov V.I. Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations). Moscow: Infra-M; 2020. 227 p. (In Russ.).
27. Ashby W.R. An introduction to cybernetics. New York, NY: John Wiley & Sons, Inc.; 1956. 320 p. (Russ. ed.: Ashby W.R. Vvedenie v kibernetiku. Moscow: Foreign Literature Publ.; 1959. 432 p.).
28. Aitbagina E.R. Model of the "black box" type of the motor transport system of cargo transportation. In: Actual problems of science and technology through the eyes of young

scientists. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Omsk, February 8-9, 2016). Omsk: Siberian State Automobile and Highway University; 2016;479-483. (In Russ.).

29. Safonov K.B. Humanization of social management: Main directions and priorities. In: Tarasov A.N., ed. Humanitarianism in the context of modern socio-cultural transformation. Proc. 8th All-Russ. sci.-pract. conf. with int. particip. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky; 2018:55-58. (In Russ.).

30. Beglova E.I., Nasyrova S.I. Education as a basis for human development. In: Current issues of economic theory: Development and application in the practice of Russian transformations. Proc. 4th All-Russ. sci.-pract. conf. (Ufa, May 26-27, 2015). Ufa: Ufa State Aviation Technical University; 2015:220-225. (In Russ.).

31. Butenko I.V., Butenko D.A. Priority areas for humanization of higher education in Russian higher education institutions. In: Humanization of education and upbringing in the education system: Theory and practice. Proc. 7th Int. sci. conf. (Prague, March 20-21, 2018). Prague: Vědecko Vydavatelské Centrum "Sociosféra-CZ"; 2018;48-52. (In Russ.).

32. Samarskaya N.A. Formation of a modern model of labor protection using the "black box" method. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2023;(1):108-116. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-108-116

33. Kirdina-Chandler S.G., Maevsky V.I. Methodological issues of the meso-level analysis in economics. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2017;9(3):7-23. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023

Сведения об авторах

Светлана Ирековна Насырова

кандидат экономических наук, доцент кафедры
стратегического управления
Уфимский университет науки и технологий
450076, Уфа, Заки Валиди ул., д. 32

Лариса Александровна Миэринь

доктор экономических наук, профессор,
профессор специализированной кафедры
ПАО «Газпром»
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Поступила в редакцию 08.10.2024
Прошла рецензирование 06.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the authors

Svetlana I. Nasyrova

PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of Strategic Management
Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Walidi st., Ufa 450076, Russia

Larisa A. Mierin

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the specialized department
of PAO Gazprom
St. Petersburg State University
of Economics
21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

Received 08.10.2024
Revised 06.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.